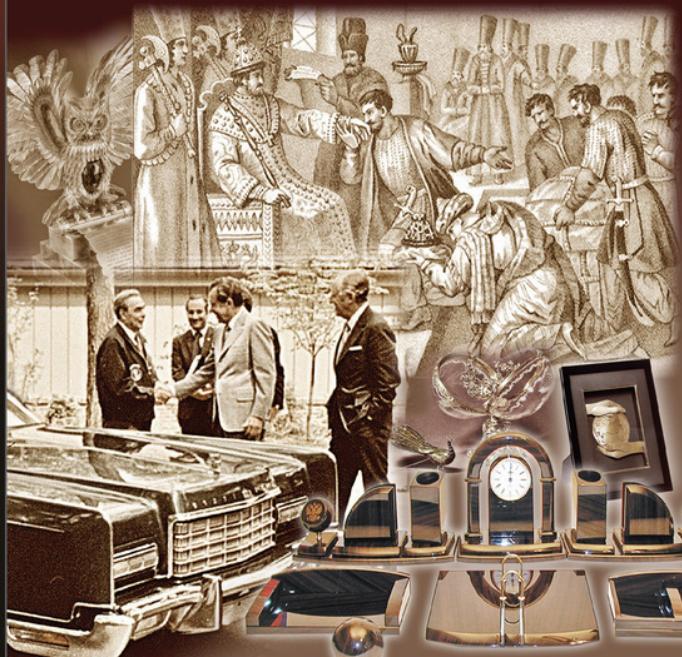

БИБЛИОТЕКА ДИПЛОМАТА

Хероним Граля
Олег Давтян

Подарочный этикет

Олег Саркисович Давтян Хероним Граля Подарочный этикет

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23965976
Подарочный этикет: Коста; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-91258-374-2*

Аннотация

В книге рассказывается об истории посольских даров, о подарках, которые получали руководители СССР и России. Даются практические рекомендации относительно выбора подарков в деловых отношениях и современной дипломатической практике. Подробно рассматривается процедура вручения подарков, их приема и возврата.

В книге есть главы, посвященные языку цветов и камней, что каждый из них означает и символизирует.

Автор дает рекомендации как выбрать подарок партнерам по бизнесу, родственникам и близким людям.

Отдельно выделены особенности подарочного этикета в различных странах. В книге также рассматривается такой немаловажный фактор как цена подарка.

Содержание

От издателя	5
Предисловие	7
Глава I. Страницы истории	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Олег Давтян,
Хероним Граля
Подарочный этикет**

© Граля Х., Давтян О. С., 2017

© ООО «ИПК «Коста», 2017

* * *

От издателя

Как известно, в Санкт-Петербурге аккредитовано более 70 дипломатических и консульских учреждений и представительств международных организаций. Их руководители и сотрудники в дни своих государственных праздников и официальных памятных дат в стране пребывания не только направляют и получают поздравления, но и обмениваются подарками.

О том, как правильно составить текст поздравления или приветственного письма, рассказано в предыдущей книге «Этикет делового письма», продолжившей серию наших изданий «Библиотека дипломата».

Предлагаемая вашему вниманию книга «Подарочный этикет», написанная в содружестве с консулом Генерального консульства Польши в Санкт-Петербурге (период работы с 2000 по 2005 г.), советником посольства Республики Польша в России и директором польского культурного центра в Москве, а ныне – профессором Варшавского университета Херонимом Граля, содержит не только интересные сведения о подарках, их дарителях и получателях в разные исторические эпохи, но и практические рекомендации из области подарочного этикета.

Ведь не секрет, что удачно выбранный подарок и правильно организованная процедура его вручения являются не

только одним из инструментов международной протокольной практики, но и важным звеном в укреплении деловых и дружественных контактов.

Уверен, что новая книга, как и предыдущие, будет полезна всем, кто занят в системе международных связей в нашей стране и за ее пределами.

Б. В. Морозов Генеральный директор ГУП «Инпресервис»

A handwritten signature in black ink, appearing to be the initials 'BM' or similar, written in a cursive style.

Предисловие

«И послы сказав про здорovie государя своего, говорят речь, что прислана с ними к нему королевского величества грамота, а изговоря речь, подают царю королевскую грамоту; и царь тою грамоту у послов принимает сам, стоя, сняв шапку, и потом послы говорят речь, что присланы с ними к нему от королевского величества подарки, и объявля те подарки подносят, и царь у послов подарки принимает, сам... А дары бывают присланы: сосуды серебряные позолоченые, разные, и что прилучитца заморских диковинок».

Григорий Котошихин, ок. 1667 г. «О России в царствование Алексея Михайловича» (СПб, 1906. С. 63).

w

Согласно современным толковым словарям, слово «пода-

рок» имеет несколько значений. Например, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова называет подарком вещь, которую дарят, подарили. «Толковый словарь русского языка» Б. Волина и Д. Ушакова дает следующее определение: «Подарок – предмет, вещь, которую по собственному желанию безвозмездно дают, преподносят, дарят кому-нибудь с целью доставить удовольствие, пользу».

С точки зрения протокола и этикета, подарок может быть естественным элементом протокольной практики во взаимоотношениях с иностранными партнерами. Дарение является одной из самых древних традиций. Рождественские праздничные дни 2014 года преподнесли россиянам замечательный сюрприз: они впервые имели возможность увидеть у себя великую святыню христиан – Дары волхвов. Эта реликвия прибыла накануне Рождества Христова в храм Христа Спасителя в Москве. Ранее она не вывозилась за пределы Греции.

Евангельский рассказ повествует нам о волхвах, которые отправились на свет чудесной звезды в город Вифлеем, чтобы поклониться новорожденному Спасителю. Они приподнесли ему Дары, частицы которых, как священная реликвия жизни на земле Иисуса Христа, хранятся в Греции в специальных ковчегах. Преподнесенные мудрецами Востока Младенцу Иисусу дары были не случайными, а имели определенное символическое значение. Золото, во-первых, символически представляет дань подчиненных своему господину, а

именно как Царя царей ожидали рожденного Сына Бога. Во-вторых, самые роскошные и дорогие вещи изготавливались из золота, святые реликвии часто были украшены золотом (например, лики святых на иконах, купола храмов). Золото можно считать символом мудрости (не зря ведь слова называют «золотыми», а молчание – «золотом»).

Ладан – это дар волхвов Иисусу как Богу и Первосвященнику. Ладан представляет собой дорогую ароматическую смолу, которая используется священнослужителями при каждении во время проведения служб. В этом приношении волхвов символическим образом отражается благоговение смертных людей перед Богом.

Смирна (мирра) – слово греческого происхождения, обозначающее смолу растущего в Эфиопии и Аравии дерева, которое источает благовоние. Она используется при погребальных церемониях. Символическое значение этого дара волхвов – указать на жертвенность Мессии, на то, что, претерпев все гонения и страшные муки, Иисус умрет ради спасения всех людей.

Предание гласит, что Божья Мать перед своим Успением передала принесенные Иисусу Христу волхвами священные Дары в иерусалимскую христианскую общину, откуда византийский император Аркадий перенес реликвию в свою столицу – в город Константинополь (ок. 400 г.), где она хранилась в кафедральном храме Святой Софии до самого конца империи. Перевезенные в 1470 году в Грецию дочерью

сербского деспота и вдовой султана Мурада II – Марой Бранкович, Дары волхвов и сейчас находятся на Афоне под сводами монастыря Святого Павла.

Двадцать восемь пластин из золота, к которым прикреплены серебряной нитью бусины с ладаном и смирной, представляют священную для христианского мира реликвию. Распространенная среди христиан традиция преподносить подарки в праздник Рождества Христова и новорожденным связана именно с принесением Спасителю даров восточными волхвами.

Стоит добавить, что одновременно с Дарами волхвов в христианской традиции почитаются также мощи самих дарителей: именно реликварии с останками Трех волхвов, которых в западной традиции именуют Тремя королями, являются с 1164 года главной святыней кафедрального собора в Кельне, куда они прибыли из Милана, совершив до этого длинный путь из Иерусалима, где мощи приобрела св. Елена – мать Константина Великого, – в Царьград и в Италию.

Подарки сопровождают человека на протяжении всей его жизни и профессиональной деятельности. Обмен дарами имеет и символическое значение: вещь как бы подкрепляет, или же вовсе заменяет слова, выражающие стремление к поддержанию добрых отношений. Ведь мы дарим подарки не только потому, что так принято, но и потому, что это доставляет удовольствие и дарителю и одариваемому. Кроме того, подарки считались и до сих пор считаются весьма важ-

ным средством поддержания общественных связей, а подчеркнутая щедрость и гостеприимство обеспечивают человеку соответствующее положение в обществе. Не стоит забывать, что в давние времена щедрые подарки из золота и серебра, произведения искусства и разнообразные диковинки всегда служили и хорошим пополнением казны. Чтобы в этом убедиться, достаточно заглянуть в Оружейную палату Московского Кремля, прогуляться по залам Эрмитажа, других царских дворцов и резиденций. Монархи не присваивали их себе, а отдавали в фонд государства, оставляя себе лишь те, которые предназначались для личного потребления одариваемых. При этом личные подарки дружественных королей и императоров – в отличие от подарков их послов – как правило, не подлежали возврату и не предполагали никакой компенсации дарителям.

В дипломатических контактах с Московским государством ценность подарков, которые символизировали личность отправителя, должна была соответствовать рангу посольства и авторитету монарха или правительства, от имени которых вручались дары, а также подчеркивать их уважение к российскому монарху.

Как свидетельствует переписка между английской королевой Елизаветой I и царем Федором Иоановичем (1589-1591), качество подарков имело принципиальное значение, ибо оно отражало уважение к принимающей стороне: несоблюдение этого принципа воспринималось как обида и могло привести

к различным ответным мерам – от направления при следующей okazji со своими послами более скромных подарков вплоть до отказа принимать подарки иностранного монарха, которые могли посчитать недостойными. Правда, такие случаи являлись редкостью, и чаще всего бывали не столько свидетельством неуважения, сколько последствием культурных различий. Например, российской стороной были отвергнуты золотые медали с изображением английской королевы, ибо ассоциировались с монетами, которые дарить монархам «не пригоже»... Можно предположить, что именно медали определили судьбу весьма ценных часов, украшенных астрономической символикой, которые привезло Ивану IV Грозному от имени короля Христиана III датское посольство (1559): подарок изначально был принят в государеву казну, но спустя три дня произошел неожиданный его возврат: удивленным послам объяснили, что, хотя для государя дружба с датским монархом весьма ценна, но как христианский монарх Иван IV не может иметь дело с «безбожными астрологическими символами».

Стоит отметить, что, независимо от ценности, далеко не все виды «поминков» соответствовали посольским нормативам. Например, несмотря на то, что Россия славилась пушминой, иностранным монархам никогда не дарили шубы, а лишь «сороки соболей», не говоря уже о «парах» и особо ценных «одинцах». Во-первых, считалось, что между монархами не принято дарить одежду, а во-вторых, в восточной

традиции шуба или платье были «государевым жалованием» для слуги. Другое дело – пушнина, которая могла быть дополнена ювелирными украшениями. Известно, например, когда Иван III, прежде чем подарить венгерскому королю Матвею Корвину редкой цены соболя – черного «однца», добавил к меху и наряд: все когти соболя были окованы золотом и украшены жемчугом...

Примечательно, что, хотя изделия из золота принадлежали к разряду подарков, однако золотые монеты могли присутствовать только в виде дополнительного «вкладыша» в драгоценную посуду, кубок и пр. Несомненно в данном случае речь идет об определенной двусмысленности подарка, который могли расценить как оплату дани, или же как символ подчинения.

Среди подарков, которые иностранцы дарили российским государям, особой популярностью на протяжении нескольких столетий пользовались серебряные изделия немецкой работы: кувшины, кубки, блюда, рукомойники.

Довольно деликатной проблемой был выбор подарков религиозного характера. Учитывая, что среди главных партнеров российского государя – его противников и союзников не было православных монархов, а отношение московского двора к католицизму и протестантизму (не говоря уже об исламе) было явно отрицательным, такие подарки являлись настоящим раритетом, и вряд ли дарились случайно. Тот факт, что среди подарков, которые преподнес Алексею

Михайловичу польский посол Габриель Стемпковский, было изготовленное в янтаре роскошное изображение Распятия Христова, надо воспринимать как отражение основного посыла миссии королевского дипломата: предложение союза христианских монархов против татарских «бусурман».

Охотно дарилось оружие и даже доспехи: именно таким образом попали к Ивану IV Грозному в качестве подарка английской королевы Марии легкие доспехи миланской работы, когда-то заказанные для короля Генриха VIII (1557). Среди подарков нередко встречались наряды для царских лошадей: седла, комплекты сбруй, чепраки.

Были и подарки, имеющие прямое отношение к атрибутике власти: так, например, персидский шах Аббас I подарил Борису Годунову царский трон, а «великому государю» патриарху Филарету – посох.

Особое место среди дипломатических подарков занимали животные, чаще всего – экзотические. Так, например, при Иване Грозном Москва впервые увидела живых львов, которых прислала царю английская королева Мария I. Символика этого подарка понятна: российскому монарху – «царю людей» дарят «царей зверей».

Надеясь вовлечь Россию в войну с Османской империей, персидский шах прислал в подарок царю исполинского слона. В свою очередь, зная, как высоко ценятся в Западной Европе соколы, Иван IV неоднократно посылал обученных птиц в подарок соседним государям.

Стоит отметить, что отсутствие подарков от монарха, который прислал послов, не воспринималось официально как обида, хотя по сути дела могло сильно затруднить жизнь его представителям, особенно в контактах с дьяками Посольского приказа, которые весьма тщательно изучали поведение иностранных дипломатов с целью избежать даже малейшего ущемления царского достоинства.

Демонстративная щедрость в адрес послов лишний раз должна была подчеркивать, что жаловать и награждать – это прерогатива монарха, а получать подарки – участь подданного. В связи с этим московский двор изначально пользовался «принципом кратности», возмещая посольские дары еще более ценными «поминками».

Данные о посольских дарах хранились в Посольском приказе весьма бережно и иногда использовались для решения спорных вопросов. Известен случай, когда нидерландский посол Якоб Бореел весьма критически оценил царскую щедрость и заявил, что российские послы в Амстердаме получили более ценные подарки, а также пригрозил, что в следующий раз московские дипломаты не должны ожидать «прежнего жалования», ибо традиции взаимоуважения нарушены. Посольские дьяки тут же обратились к посольским книгам и признали его правоту. В результате голландское посольство получило множество дополнительных царских даров.

Особенно дорогие подарки принято было вручать послам дружественных стран по случаю окончания их миссий. Од-

нако бывало и так, что при неблагоприятном исходе дипломатических переговоров монарх отпускал послов и вовсе без подарков. Таким образом, подарки, прежде всего, использовались для решения политических вопросов в межгосударственных отношениях, и все правители прекрасно понимали, что без богатых и «правильных» даров это невозможно было сделать. К сожалению, ошибка в выборе подарков иногда могла не только стоить жизни дарителю, но даже быть причиной возникновения войн между государствами. История знает и коварные подарки. Ведь до сих пор мы используем латинскую крылатую фразу «Бойтесь данайцев, дары приносящих», взятую из «Энеиды» Вергилия. Римский поэт рассказал в ней, как греки взяли Троию с помощью хитрости и коварства, оставив у стен города деревянного коня с вооруженными воинами внутри. Троянцы втянули «подарок» в город, а ночью солдаты открыли ворота и впустили неприятеля.

Во все времена подарки отнюдь не являлись исключительно дипломатическим инструментом и использовались не только в контактах с коронованными особами и между представителями элиты. Что касается простых людей, то в общественном сознании они всегда воспринимались как способ установить дружеские отношения с чиновником, от которого зависело решение по иску или жалобе.

Подношения были весьма разнообразными. Народ по большей части нес в приказы натуральный продукт, соответ-

ствующий состоянию их кошелька и наличным статьям дохода. Бедняк, как правило, являлся с дюжиной яиц, курицей или другой незамысловатой снедью. Крестьянин побогаче нес поросенка. Дворяне несли деньги, а если дело было особенно важным, то весьма круглую сумму.

При этом главным было угадать претензии дьяка, чтобы не уронить его честь несоответствующим подарком. Скудные дары могли быть восприняты как унижение представителя власти. Самое худшее, когда дьяк или подьячий не брал подношение, и таким образом проситель оставался с «носом», т. е. с отвергнутым подарком.

В наши дни многовековая традиция преподносить подарки уже давно переросла в настоящее искусство. Как угадать желание того, кому мы готовим подарок, как учесть национальные особенности страны, куда мы направляемся с деловым визитом, как красиво упаковать и правильно преподнести подарок? Этому и многому другому надо постоянно учиться, особенно специалистам, занятым в системе международного сотрудничества.

В этой книге мы расскажем вам об истории подарков, о дипломатических традициях, познакомим с особенностями подарочного этикета в различных странах, а также предложим рекомендации по поводу того, какие подарки могут быть неприемлемыми, а какие, наоборот, будут всегда желанными.

Глава I. Страницы истории

w

Вопрос происхождения и особенного значения института посольских даров среди российских историков издавна является объектом серьезных споров. Одни считают его продолжением старой дипломатической традиции, хорошо известной еще в цивилизациях Древнего мира, другие видят корни этого явления в связях России с Востоком и огромном влиянии византийского наследия или же татаро-монгольского ига.

Не углубляясь в суть спора, следует заметить, что в европейской практике дипломатические дары, будучи необычайно популярными в конце Средневековья – в начале Нового времени, занимали несоизмеримо более скромное место,

чем в московском и восточном подарочных этикетах.

Явление это было далеко не новое: уже в 1246 году князь Владимирско-Волынский Василько Романович предупредил папского легата Джованни ди Пьяно Карпини, что посол к татарам должен иметь с собой «дары богатые, поскольку домогаются они их с назойливостью огромной, а если даров не дать, не сможет посол своих дел сделать, а даже за человека его не почтут». Судя по наставлениям, которые Иван III давал венецианскому дипломату Джованни Батиста Тревисано, направлявшемуся ко двору хана Великой Орды – Ахмата, добрые советы Василько не утратили своей актуальности даже два века спустя.

Тема даров в дворцовом этикете Ивана III (1462–1505) с точки зрения их числа и характера – например соколы, охотничьи собаки, оружие, – была, в определенной степени, приближена к стандартам Западной Европы. Последующие же эпохи – Василия III (1505–1533) и Ивана IV (1533–1584) – внесли в подарочный этикет серьезные изменения: российская дипломатия начала демонстрировать явное неудовольствие в случае отсутствия посольских даров. Если легат не подносил дары от своего хозяина, то это считалось еще допустимым, но отсутствие подарков от самого посланника, как правило, дискредитировало последнего. Одновременно московская дипломатия начала обращать большее внимание и на ранг привозимых даров.

Дары монархов, особенно европейских, весьма редко от-

клонялись (хотя в 1489 году такое произошло с дарами самого императора Фердинанда III). Иначе обстояли дела с подарками кавказских властителей и глав степных династий. Дары полномочных («великих») послов соседних государств обычно принимали частями.

Со временем к вознаграждению послов стали подходить чисто математически, в зависимости от количества и качества даров – «в полтора», «вдвое», «втрое». При этом не гнушались даже мистификацией, не говоря уже о проблемах с правильной оценкой многих западноевропейских подарков из-за серьезных культурных различий и т. д. Вот что сказал по этому поводу подъячий Посольского приказа Григорий Котошихин: «а ценят королевские и посольские дары той ценою, чего стоит весом, а дела не считают».

В свою очередь, московская дипломатия придавала большое значение дарам, предназначенным для иностранных монархов. Подарки московских государей состояли не только из ценной пушнины, но и представителей местной фауны. К примеру, Михаилу Корибуту Вишневецкому и одному из турецких султанов в 1671 году было послано из Москвы по живому белому медведю.

Для важных дипломатических партнеров список даров составляли весьма тщательно, чтобы удовлетворить их всевозможные пожелания. Например, Борис Годунов отправил шаху Аббасу I Великому, помимо драгоценных одеяний, мехов, соколов – два огромных «винных» котла и гигантское

количество (200 ведер) готового продукта. Учитывая, что, согласно традиции, персидское посольство привезло в подарок царю Борису от имени хана золотой трон, инкрустированный бирюзой и рубинами (ныне хорошо известный всем посетителям Оружейной палаты), своеобразный дипломатический «обмен» такого шедевра на «винный куб» впечатляет!

Согласно традиции, среди царских даров превалировали меха, особенно соболиные, которые раздавались обычно сотками (по 40 штук), реже парами или одиночками – единичными, особо ценными экземплярами. Меха, благодаря своей многовековой роли денежного эквивалента на Руси, были традиционным символом удачи и богатства.

В особых случаях достоинства внешнего вида подарка превосходили саму дареную шкурку, сколь бы ценна она ни была. Поэтому, одновременно с укреплением дипломатических контактов Москвы с Европой, на популярных западных гравюрах появляется хорошо известное изображение московского дипломата со связкой ценных шкурок. Так, подаренная Иваном III венгерскому королю Матею Корвину шкурка особо редкого черного соболя одновременно являлась настоящим произведением ювелирного искусства: все коготки были окованы в золото и украшены жемчугами.

На протяжении XVI–XVII веков – до начала правления Петра I – иностранные наблюдатели неизменно отмечали несхожесть московского посольского обычая с европейским,

особо выделяя дипломатические дары, которые в большей степени ассоциировались с обычаями Восточных земель.

Первым иностранным дипломатом, передавшим свои впечатления от посольства в Москву, стал барон Сигизмунд фон Герберштейн. Его сочинение *Regum Moscoviticarum Commentarii* («Записки о Московитских делах»), изданное в 1549 году, на многие десятилетия стало настоящим бестселлером в жанре «путевых заметок», являясь при этом авторитетным пособием для европейцев, собирающихся в «таинственную и экзотическую» Россию.

Оставленное им описание кремлевского этикета подтверждает особую роль, какую играли посольские дары. «Габсбургские посланники, – пишет он, – появились в России без подарков, что было неслыханным. И когда на официальном приеме гости стали излагать цель своего посольства, стоящие около них русские начали громко подсказывать: „Поминок“ (дары)!» Тем не менее, в отличие от литовских, ливонских и шведских послов, он не подчинился требованиям этикета. По-видимому, такой рискованный жест был результатом точного и холодного расчета: заинтересованный в антигеллонском союзе с Габсбургами, Великий князь не только простил ему эту непочтительность, но даже одарил посла дорогой шубой на собольем меху, а также двумя сороками соболей и тремястами горностаевых шкурок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.